

КОММУНИЗМ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИДЕЯ И ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ О ЗЕМНОМ РАЕ

Статья посвящена вековой мечте человека освободиться от труда, которая воплощалась в идее строительства коммунизма, а на практике в появлении цивилизации. Рассуждая об этом, автор приходит к выводу, что и то, и другое в итоге ведёт к гибели человечества.

Ключевые слова: коммунизм, цивилизация, труд, свобода.

Человечество испокон веков мечтало освободиться от необходимости трудиться. Сен-Симон — один из идеологов утопического социализма, писал: «... человек по своему существу ленив, если только обстоятельства не принуждают его к труду...» [1, с.295.]. Слова мыслителя, сочинения которого оказались в числе «трёх источников и составных частей» марксизма, подтверждаются самыми разнообразными источниками. В Библии труд воспринимается как наказание. Адам и Ева, обитая в Эдемском саду, не думали о «предметах первой необходимости». Они жили, как говорится, на всём готовом. Когда Бог изгнал их из рая, он сказал Адаму: «... со скорбью будешь питаться ... во все дни жизни твоей ... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят...» (Быт.3:17)[2]. Христианские проповедники, привлекая новую паству в стадо Христово, убеждали их, что человек скоро избавится от этого бедствия, но только если он пойдёт за Спасителем. «Христос пришёл возвестить, — пишет К. М. Кантор, — что скоро люди будут избавлены от проклятия трудом...» [3, с.38.]. Иоанн Богослов в Апокалипсисе предвещает: «... и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло ... и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего ... и ничего уже не будет проклятого (выделено мною. — А. П.) ... и не будет иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном ...» (Откр. 21:4-23;22:3-5). В апокрифах часто говорится о жизни праведников в новом Эдеме — там радость, слава и веселье — и полное отсутствие труда! [4, с.41.]. Люди больше не страдают от голода и жажды, а солнце не жжёт их пламенем своим [5, с.57.].

Античные мыслители писали об этом, как о «золотом веке», который, по их мнению, уже

был и скоро должен наступить снова. Вот что пишет по этому поводу Гесиод: «Создали прежде всего поколение людей золотое... Жили те люди как боги, с спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов... (выделено мною. — А. П.) В пирах они жизнь проводили... Большой урожай и обильный сами давали собой хлебодарные земли» [6, с.62.]. А вот слова знаменитого римского поэта Овидия: «Первым веком золотой народился, не знавший возмездий... Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди. Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой, плугом не ранена, всё земля им сама приносила (выделено мною. — А. П.). Пищей довольны вполне, получаемой без принуждения, рвали с деревьев плоды, земляничник на горный собирали... урожай без распашки земля приносила... Реки текли молока, струились и нектара реки, капал и мёд золотой, сочась из зелёного дуба» [7, с.472–473.].

Классики русской литературы также лелеяли мечту о «золотом веке». Ф. М. Достоевский в романе «Подросток» пишет: «Здесь был земной рай человечества... О, тут жили прекрасные люди! Они вставали и засыпали счастливые и невинные; ... великий избыток непчатых сил уходил в любовь и в простодушную радость. Солнце обливало их теплом и светом... Золотой век — мечта самая невероятная... без которой народы не хотят жить и не могут даже и умереть!» [8, с.384.].

Социалисты-утописты, говоря о свободе и равенстве, в своём воображении рисовали ту же картину земного рая, в котором почти нет труда, а «избыток сил уходит в любовь». «В городе Солнца, — пишет Т. Кампанелла, — каждому приходится работать не больше четырёх часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками... чтении...

прогулках... и всё это делается радостно» [9, с.176.]. Н. г. Чернышевский: «Почти всё за них делают машины – жнут, и вяжут снопы, и отвозят их, – люди почти только ходят, ездят, управляют машинами» [9, с.398.].

Подобные представления о коммунизме при- сущи и классикам марксизма. Фридрих Энгельс писал, что при коммунизме «производитель- ный труд из тяжёлого бремени превратится в наслаждение» [10, с.298.], а Карл Маркс гово- рил о том, что он «перестанет быть средством для жизни» [11, с.453.]. В сущности, труд, пре- вратившись из средства для жизни в наслажде- ние – уже не труд, а отдых. Под трудом обы- чно понимается деятельность, направленная на удовлетворение потребностей человека (путём создания материальных и духовных ценностей) [12, с.94.]. Именно потребности человека и де- лают труд необходимым «средством для жизни». Став наслаждением, а не способом удовлетво- рения человеческих нужд, труд превращается в игру – деятельность, направленную на сам про- цесс деятельности, т.е. труд становится отдыхом, который и приносит удовольствие.

В. И. Ленин и большевики попытались пре- вратить идею коммунизма и мечту человечества о земном рае в жизнь, не дожидаясь, когда для этого созреют условия. Ильичу – доброму и ла- сковому – как его представляла советская про- паганда, удалось только разрушить старый мир, а новый, построенный И.В. Сталиным, оказался мало похожим на светлую мечту человечества. В эпоху перестройки, сталинский режим был назван командно-административной системой, своего рода извращением подлинного социа- лизма. Была поставлена задача построить новый социализм, как тогда говорили, с человеческим лицом. М. С. Горбачёв, предложив этот путь, сам не смог или не захотел это сделать. Разбу- див народный протест, он разрушил Советский Союз и на некоторое время похоронил идею коммунизма, предложив взамен «американскую мечту». А мог ли М. С. Горбачёв построить со- циализм с человеческим лицом?

О коммунизме

Социализм рассматривался в марксизме- ленинизме как первая стадия коммунизма. Определение коммунизма было дано на XXII съезде КПСС в октябре 1961 года.

«Коммунизм – это бесклассовый обще- ственный строй с единой общенародной соб- ственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польют- ся полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого – по способностям, каж- дому – по потребностям». Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвер- дится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жиз- ненной потребностью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» [13, с.165.].

В этом определении даны следующие при- знаки коммунистического общества:

1. Отсутствие классов.
2. Единая общенародная собственность на средства производства.
3. Социальное равенство.
4. Высокоразвитые производительные силы.
5. Полное удовлетворение потребностей человека.
6. Общественное самоуправление.
7. Необходимость в общественнополезном труде.

Перед нами внутренне противоречивое описание общества, одни признаки которого несовместимы с другими. Вот основное про- тиворечие:

Высокоразвитые производительные силы в условиях реальной общенародной собствен- сти на средства производства (т.е. находящиеся в системе коммунистических производственных отношений) предполагают централизованное в масштабах всего общества производство, еди- ное планирование народного хозяйства, органи- зованное распределение труда и регулирование рабочего времени. Необходимость всего этого возникает из потребностей развития произво- дительных сил и глубокой взаимосвязи различных отраслей хозяйства. (Об этом было сказано сразу после определения. [13, с.165.]).

Это предполагает в свою очередь единое централизованное государство с развитым бюро-

кратическим аппаратом, без чего невозможно ни единое планирование, ни распределение труда, ни регулирование рабочего времени, ни единое централизованное народное хозяйство в целом.

Отсюда вытекает невозможность реального, а не формального самоуправления, подлинного социального равенства и наличия действительно свободного труженика.

В условиях централизованного государства, планирующего за человека его труд и организацию его рабочего времени, распределяющего готовый продукт, не может быть ни свободы труда, ни свободы отдыха, ни свободной личности вообще, которая могла бы решать сама за себя какие-либо вопросы (что и составляет суть самоуправления).

Иначе говоря, перед строителями коммунизма встаёт нелёгкий выбор:

– общенародная собственность на средства производства и единое в масштабах всего общества хозяйство, дающее людям всё, что они захотят;

– или реализация широкой демократии с подлинным народным самоуправлением и свободой труженика [14].

Что же такое «коммунизм» на самом деле, какое общество строили в СССР? – основанное на свободе личности и самоуправлении или высоко развитое, удовлетворяющее потребности человека, но лишённое свободы и самоуправления?

Ответ даётся там же, в докладе о программе строительства коммунизма:

«Чаша коммунизма – это чаша изобилия, она всегда должна быть полна до краёв» [13, с. 167.]. Это правильно, иначе не может быть реализована одна из главных приманок коммунистического движения, принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям».

Ответ очевиден и из самого определения коммунизма, буквально из первых его строк: «коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства». Данное определение можно свести к простой формуле: коммунизм — это общественная формация, основанная на коммунистическом способе производства, который в свою очередь покоится на общенародной собственности на средства производства.

Отсюда следует, что подлинное коммунистическое общество, которое могло быть построено (или будет построено, как знать!) — это экономически высоко развитое общество, основанное на государственной собственности на средства производства, с жёсткой и всесторонней внутренней регламентацией общественных отношений и централизованным управлением.

Коммунистическое общество — это общество, в котором нет самоуправления, нет прав и свобод личности, нет никакого выбора, нет свободной и независимой личности [14].

В рамках предложенной мной типологии локальных цивилизаций такой общественный порядок можно было бы назвать тотальным вотчинным строем. В условиях государственной собственности на средства производства и централизованного управления, «общее» неизбежно превратится в «моё» человека, воплощающего в себе это «общее» — фараона, государя, хозяина, вождя всех народов и лучшего друга физкультурников. Как это и было в Советском Союзе и других государствах социалистического лагеря. Иначе эта система работать не может.

Выходит, даже если М. С. Горбачёв и захотел бы построить социализм с человеческим лицом, а не выдвигал бы эту идею в качестве механизма раскочки советской системы, даже если бы кому-то из преемников Н. С. Хрущёва удалось построить коммунизм, то он был бы не совсем таким, как его представляли в своих мечтах идеологи социализма и коммунизма.

О ЦИВИЛИЗАЦИИ

Удачное определение цивилизации ещё в советское время дал В.П. Илюшечкин. По его словам, «цивилизации являются одной из форм существования и развития послепервобытных обществ, формой воспроизводства всего уклада их социальной жизни во всех её проявлениях, выполняющей определённую социально-интегративную роль» [15, с. 110.]. Все известные на данный момент локальные цивилизации представляли собой социальные системы, в центре которых находился слой освобождённых от труда людей, объединённых определённым культурно-экономическим укладом жизни [16, с. 43.]. Стремление к освобождению от труда как раз и привело человечество к созданию обще-

ства особого типа (цивилизации), в котором часть населения воплотила эту мечту в жизнь за счёт другой его части, которую она стремилась вывести за пределы понятия «общество» и даже за пределы понятия «человек» [16, с.40–41.]. Вот как об этом писал Аристотель: «...нужно признать, что ... гражданская добродетель подходит не ко всем, ... но только к тем, кто избавлен от работ, необходимых для насущного пропитания (выделено мною. – А. П.)... Те, кто исполняет подобного рода работы для одного человека, – рабы, на общую пользу – ремесленники и подёнщики» [17, с.453.]. «... Ни хороший человек, ни хороший государственный муж, ни добрый гражданин, — утверждает он, — не должны обучаться работам, которые подобают людям, предназначенным к подчинению...» [17, с.451–452.]. «Граждане, — наставляет мыслитель, — должны быть свободны от забот о предметах первой необходимости» [17, с.428.]. Подобное отношение к труду и труженикам можно обнаружить и у других философов разных времён и народов.

Конечным результатом процесса освобождения от «трудовой повинности», возложенной на человека библейским богом, является свобода труда всех слоёв общества, всего человечества, а не одного какого-то слоя. В этом суть идеи цивилизации. Это и есть та программа, по которой раскручивается процесс истории человечества. Идея цивилизации очень сильно напоминает коммунистическую мечту (но не реальный коммунизм, который может быть построен) о чаше изобилия («каждому — по потребностям») и «золотом веке», где текут молочные и медовые реки, а человек, освободившись от труда, избыток сил направляет в любовь («от каждого — по способностям»).

Стремление социальных верхов видеть в трудовом народе лишь быдло, а не людей, как раз и объясняется попыткой довести цивилизацию до логического завершения, хотя бы так, за счёт выведения части населения за скобки понятия «человеческий». Однако иного способа построить идеальное общество на том уровне развития у человека и не было. Теоретически оно кажется возможным в условиях высокоразвитого общества, т.е. при коммунизме или какой-либо иной социально-экономической системе, где роль «рабов и подёнщиков» будут выполнять умные машины (роботы, киборги и т.п.) или инопланетяне (почему бы и нет?). Но это не будет «тысячелетним царством Христовым» или бесконечной коммунистической формацией, которая в действительности больше напоминает царство Антихриста накануне конца света или антиутопию Джорджа Оруэлла. Освобождение от труда может запустить процесс деградации человечества. Труд, перестав быть необходимостью, возможно, будет побеждён ленью, которая, как писал Сен-Симон, присуща человеку по его природе.

Итог получается в любом случае печальный. Коммунизм, прельщая людей свободой от труда, на практике лишает их подлинной свободы. Цивилизация, развиваясь и достигая своего идеала, ведёт к постепенной гибели человечества. Человек может и не достигнуть своей цели (ни коммунизма, ни идеального воплощения цивилизации для всех), погибнув в результате ядерной войны или стихийного бедствия, вызванного падением метеорита, столкновением с кометой, извержением супервулкана и т.п. Как говорит известный сатирик Михаил Жванецкий, «что с человеком ни делай, он упорно ползёт на кладбище...» [18].

1.10.2014

Список литературы:

1. Сен-Симон. Письма к американцу / Анри Сен-Симон // Сен-Симон. Избранные сочинения. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. Т.1. С.291 – 349.
2. Библия: книги священного писания ветхого и нового завета. М.: Российское библейское общество, 1993. 1376 с.
3. Кантор, К. М. Четвёртый виток истории / К. М. Кантор // Вопросы философии. 1996. №8. С.19 – 41.
4. Откровение Варухово // Поэтические гностические апокрифические тексты христианства. Новочеркасск: Агентство Сагуна, 1994. С.37 – 41.
5. Тайная книга богомилов // Поэтические гностические апокрифические тексты христианства. Новочеркасск: Агентство Сагуна, 1994. С.53 – 57.
6. Гесиод. Работы и дни / Гесиод // Античная литература. Греция: Антология / сост. Н. А. Фёдоров, в. И. Мирошенкова. М.: Высшая школа, 1989. С.59 – 69.
7. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Публий Овидий Назон // Античная литература. Рим: Антология / сост. Н. А. Фёдоров, В.И. Мирошенкова. М.: Высшая школа, 1988. С.470 – 492.
8. Достоевский, Ф. М. Подросток / Ф. М. Достоевский. М.: Просвещение, 1988. 512 с.
9. Гусев, г. М. Странствия Великой мечты / г. М. Гусев. М.: Молодая гвардия, 1987. 431 с.

10. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Фридрих Энгельс. М.: Политиздат, 1988. 482 с.
11. Маркс, К. Критика готской программы / Карл Маркс // Избранные произведения: в 2 т. / Карл Маркс. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. Т.2. С.443 – 465.
12. Гамезо, М.В. Атлас по психологии / М. в. Гамезо, И. А. Домашенко. М.: Просвещение, 1986. 272 с.
13. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962. Т.1. 608 с.
14. Поляков, А. Н. О коммунизме [Электронный ресурс] / А. Н. Поляков // Поляковиздатъ. Оренбург, 2014. Режим доступа: http://polyakovizdat.ucoz.ru/blog/o_kommunizme/2011-08-16-1
15. Илюшечкин, в. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа) / в. П. Илюшечкин. М.: Наука, 1986. 398 с.
16. Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков. Оренбург: ОГУ, 2010. 484 с.
17. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т.4. С.375 – 644.
18. Жванецкий, М. М. 80-е: «Природа умалывает нас — выпусти!» [Электронный ресурс] / М. М. Жванецкий // Чужая мудрость. [М.], 2014. Режим доступа: <http://bookworm-quotes.blogspot.ru/2009/07/80.html>

Сведения об авторе:

Поляков Александр Николаевич, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета,
кандидат исторических наук

460018, г. Оренбург. ГСП, пр-т Победы, 13. ауд. 20914, тел. (3532) 372571, e-mail: poliakovan@mail.ru